

03,12

Экситоны и биэкситоны в сфероидальных квантовых точках A_2B_6

© А.А. Головатенко, М.А. Семина, А.В. Родина, Т.В. Шубина

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: sasha.pti@mail.ioffe.ru

В пределе сильного размерного квантования рассмотрены нижние энергетические состояния экситонов и биэкситонов в сфероидальных квантовых точках полупроводников с четырехкратно вырожденной вершиной валентной зоны, являющиеся активными в дипольном приближении при одно- и двухфотонном возбуждении. Выполнен сравнительный анализ порядка уровней размерного квантования дырки в потенциалах бесконечно глубокой квантовой ямы и трехмерного гармонического осциллятора с учетом аксиальной анизотропии формы квантовой точки (КТ). Показано, что анизотропия формы КТ может приводить к противоположному знаку расщепления по проекции углового момента $\pm 3/2$, $\pm 1/2$ для пространственно-нечетных ($1P_{3/2}$) и четных ($1S_{3/2}$) уровней дырки. При этом в случае потенциала бесконечно глубокой квантовой ямы может наблюдаться инверсия порядка $1S_{3/2}$ и $1P_{3/2}$ уровней при значениях отношения эффективных масс легкой и тяжелой дырки $\beta = m_{lh}/m_{hh} \approx 0.14$. Предложен вид пробных волновых функций дырки для состояния $1P_{3/2}$ в потенциале изотропного трехмерного гармонического осциллятора в зависимости от β . Приведена зависимость энергии связи экситонов в рассматриваемых потенциалах от β и рассмотрена возможность формирования различных биэкситонных состояний.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-22-00107).

DOI: 10.21883/FTT.2018.08.46236.02Gr

1. Введение

Обычно при изучении краевой фотолюминесценции в квантовых точках (КТ) соединений A_2B_6 интересуются основным экситонным состоянием $1S_e 1S_{3/2}$ ($1S_e$, $1S_{3/2}$ — основные уровни энергии электрона и дырки, соответственно), отвечающим за однофотонные процессы [1]. Недавно было показано [2], что наличие заряженных дефектов на поверхности КТ может подмешивать к основному состоянию экситона ближайший по энергии экситон $1S_e 1P_{3/2}$, отвечающий за край двухфотонного поглощения. Это делает подобные КТ интересным объектом для изучения процессов генерации второй оптической гармоники [3]. Кроме того, учет состояния дырки $1P_{3/2}$ представляет дополнительный интерес при изучении биэкситонов. При малой разнице между энергиями уровней дырки $1P_{3/2}$ и $1S_{3/2}$ можно ожидать возникновения дополнительных биэкситонных состояний $1S_e^2 1S_{3/2}^1 P_{3/2}^1$ с различным значением углового момента вблизи основного состояния биэкситона $1S_e^2 1S_{3/2}^2$.

Как эффективность подмешивания, так и положение биэкситонных уровней зависят от разницы энергий уровней дырки $1P_{3/2}$ и $1S_{3/2}$, определяемой видом локализирующего потенциала и параметрами Латтинжера конкретного полупроводника. Квантование дырок в КТ, получаемых методом коллоидного синтеза, может быть с хорошей точностью описано потенциалом $V_{\text{box}}(r)$ сферически симметричной квантовой ямы радиуса a с бесконечными барьерами при $r > a$ [4]. В случае же новых КТ CdSe/ZnSe, получаемых методом молекулярно-лучевой эпитаксии [5], более уместно рассматривать плавный потенциал, отражающий градиентное изменение состава между КТ и матрицей.

В настоящей работе мы приводим результаты расчета уровней энергии для состояний дырки $1S_{3/2}$ и $1P_{3/2}$ в потенциале $V_{\text{box}}(r)$ и потенциале сферически-симметричного гармонического осциллятора $V_{\text{osc}}(r) = kr^2/2$ (где k — жесткость потенциала) в зависимости от отношения масс легкой и тяжелой дырок $\beta = m_{lh}/m_{hh}$. Произведен анализ анизотропного расщепления уровней дырки $1S_{3/2}$ и $1P_{3/2}$ и найдены энергии связи $1S_e 1S_{3/2}$ и $1S_e 1P_{3/2}$ экситонов в зависимости от β в потенциалах $V_{\text{box}}(r)$ и $V_{\text{osc}}(r)$.

2. Решение задачи для сферически-симметричного потенциала

Состояния дырок в сферически симметричном потенциале $V(r)$ характеризуются значениями полного момента $\mathbf{J} = \mathbf{l} + \mathbf{j}$ и вырождены по значениям его проекции $\mathbf{M}$ на произвольно выбранное направление наблюдения [4,6]. Здесь $\mathbf{j}$ и $\mathbf{l}$ операторы внутреннего ($j = 3/2$) и внешнего орбитального момента, соответственно. Нижние уровни размерного квантования соответствуют $J = 3/2$ и делятся на пространственно-четные $1S_{3/2}$ ($l = 0, 2$) и нечетные $1P_{3/2}$ ($l = 1, 3$) состояния, энергии которых могут быть найдены в результате решения уравнения Шредингера

$$\hat{H}_L \Phi_{J,M}(r) + V(r) \Phi_{J,M}(r) = E_{J,M} \Phi_{J,M}(r), \quad (1)$$

где $\hat{H}_L$ — гамильтониан Латтинжера в сферическом приближении. Задача сводится к решению систем дифференциальных уравнений для радиальных функций $R_0(r)$

и $R_2(r)$ состояния $1S_{3/2}$ и функций $R_1(r)$ и $R_3(r)$ состояния $1P_{3/2}$ [6]. В случае потенциала $V_{\text{box}}(r)$ уравнение (1) может быть решено точно для произвольного значения отношения масс легкой и тяжелой дырок $\beta = m_{\text{lh}}/m_{\text{hh}}$, а волновые функции дырки $R_l(r)$ выражаются через сферические функции Бесселя [2,7]. Зависимости энергий квантования от β для состояний $1S_{3/2}$ и $1P_{3/2}$ приведены на рис. 1, а.

В случае потенциала $V_{\text{osc}}(r)$ мы решаем задачу, следуя [8], как численным, так и вариационным методом. Способ построения пробных функций основывается на нахождении вида $R_l(r)$ при предельных значениях $\beta = 0$ и $\beta = 1$. При $\beta = 1$ волновые функции $R_0(r)$ и $R_1(r)$ имеют тот же вид, что и функции для $1s$ и $1p$ уровней трехмерного гармонического осциллятора в невырожденной зоне [9]. При $\beta = 0$ функции $R_l(r)$ и $R_{l+2}(r)$ должны удовлетворять дополнительным дифференциальным уравнениям, приведенным в [10]. Данные условия могут быть выполнены, если взять функции $R_0(r)$ и $R_2(r)$ в виде функций $2s$ и $1d$, а для $R_1(r)$ и $R_3(r)$ в виде функций $2p$ и $1f$ состояний осциллятора, соответственно [9]. Для конечной величины β выбранные пробные функции должны плавно интерполироваться между предельными формами. Функции $R_0(r)$ и $R_2(r)$ состояния $1S_{3/2}$ даны в [8], а для состояния $1P_{3/2}$ пробные радиальные волновые функции имеют следующий вид:

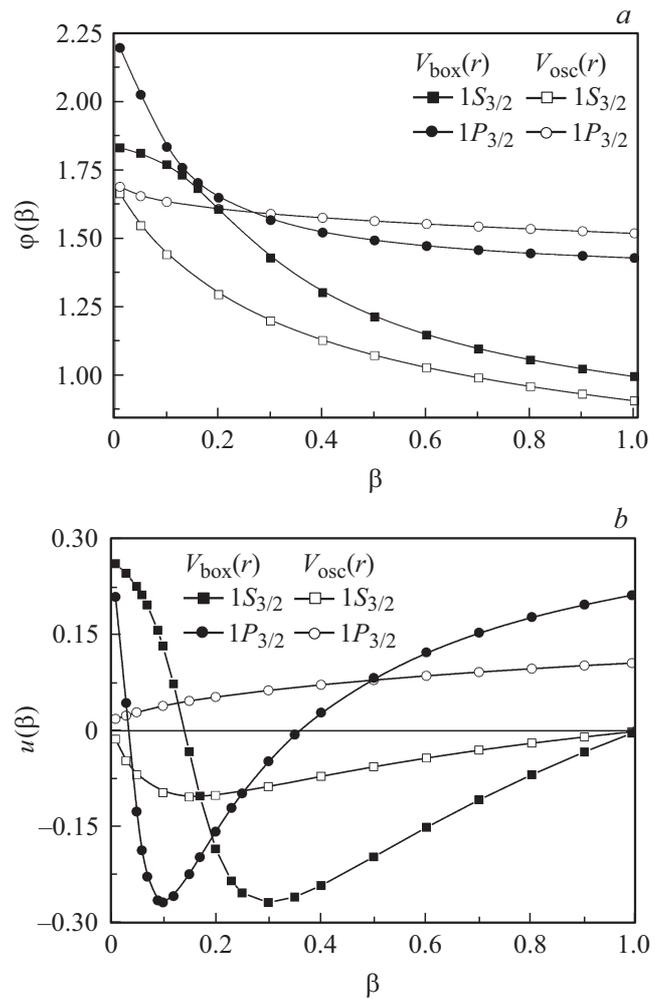
$$R_1(r) = 7.5C/L^{3/2}(\alpha_0)^{1/2}\tilde{r}[\exp(-\alpha_0\tilde{r}^2) + \alpha_1 \exp(-\alpha_0\beta^{0.25}\tilde{r}^2)] - 3R_3(r), \quad (2)$$

$$R_3(r) = C/L^{3/2}(\alpha_0)^{3/2}\tilde{r}^3[\exp(-\alpha_0\tilde{r}^2) - \alpha_2 \exp(-\alpha_0\beta^{0.25}\tilde{r}^2)], \quad (3)$$

где C — нормировочная константа, α_i — вариационные параметры, $\tilde{r} = r/L$, $L = (\hbar^2/m_{\text{hh}}k)^{1/4}$ — характерная длина потенциала $V_{\text{osc}}(r)$. Пробные функции дают хорошее согласие с численным расчетом для зависимости энергий квантования от β (рис. 1, а). Можно видеть, что в обоих потенциалах существуют значения β , при которых разница энергий уровней $1S_{3/2}$ и $1P_{3/2}$ достигает минимума.

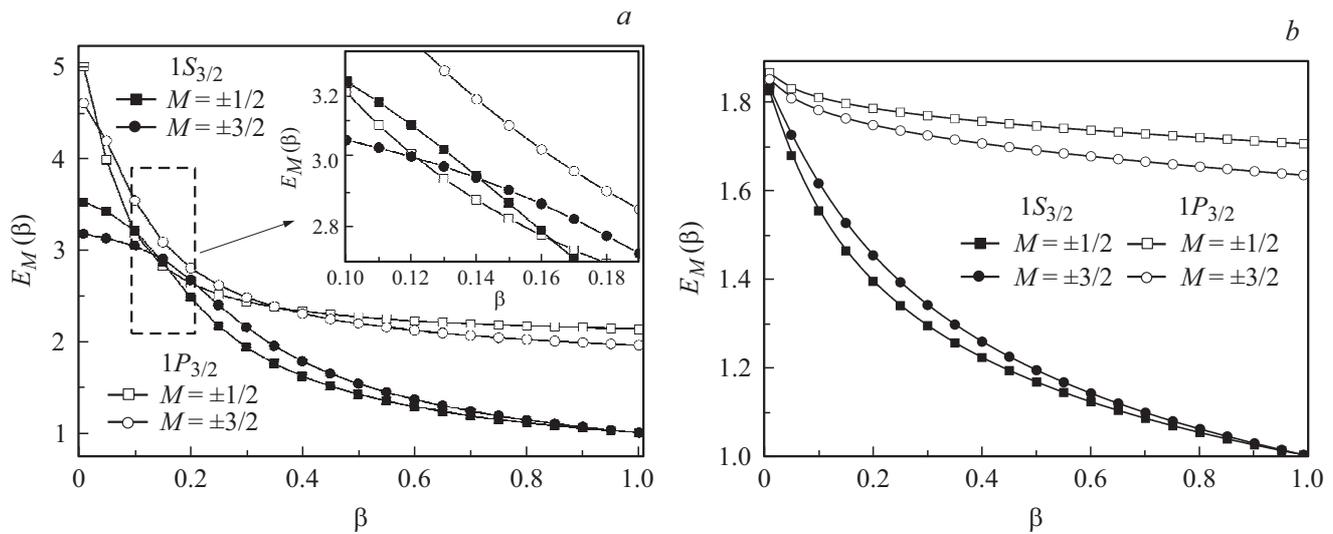
3. Анизотропное расщепление

Аксиальная анизотропия КТ, имеющих форму эллипсоида вращения с полуосями b и c , приводит к расщеплению уровней энергии дырки с проекцией момента $M = \pm 3/2$ и $M = \pm 1/2$. При малых значениях параметра анизотропии $\mu = c/b - 1$ уровни энергии могут быть найдены в рамках первого порядка теории возмущений [8,11] как $E_{\pm 1/2}(\beta) = E(\beta)[1 + \mu u(\beta)]$ и $E_{\pm 3/2}(\beta) = E(\beta)[1 - \mu u(\beta)]$. Здесь $u(\beta)$ — безразмерная функция, выраженная через найденные радиальные функции $R_0(r)$ и $R_2(r)$ для $1S_{3/2}$ (см. [8]) и $R_1(r)$ и $R_3(r)$ для $1P_{3/2}$ состояний, соответственно. Отметим, что задача для потенциала анизотропного гармонического

Рис. 1. Зависимость от β для: (а) энергии размерного квантования дырки $E(\beta)$ в единицах $\hbar^2\pi^2/2m_{\text{hh}}a^2$, где a — радиус КТ для $V_{\text{box}}(r)$, и $a = L/\sqrt{3}$ для потенциала $V_{\text{osc}}(r)$ с характерной длиной $L = (\hbar^2/m_{\text{hh}}k)^{1/4}$; (б) безразмерной функции анизотропного расщепления $u(\beta) = [E_{\pm 1/2}(\beta) - E_{\pm 3/2}(\beta)]/2\mu E(\beta)$.

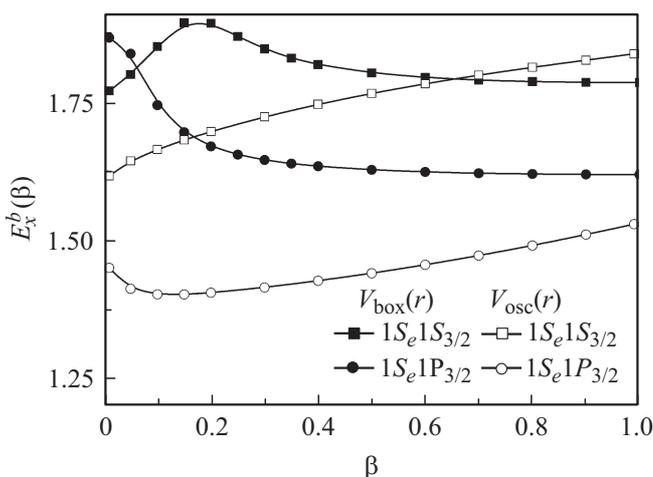
осциллятора может быть напрямую решена численным методом [8,12], что позволяет получить оценку области применимости теории возмущений. Безразмерные функции $u(\beta)$ для состояний $1S_{3/2}$ и $1P_{3/2}$ в рассматриваемых потенциалах, приведены на рис. 1, б. Важно отметить, что функции $u(\beta)$ имеют разный знак для всех значений β в гармоническом потенциале и в некоторой области значений β в потенциале $V_{\text{box}}(r)$. Результирующие уровни энергии в вытянутых КТ с $\mu = 0.2$ приведены на рис. 2, а и б. Для потенциала $V_{\text{box}}(r)$ область значений β , где наблюдается максимальное сближение уровней $1S_{3/2}$ и $1P_{3/2}$, совпадает с областью максимума для функции расщепления состояния $1P_{3/2}$ и минимума для функции расщепления $1S_{3/2}$. В результате происходит инверсия порядка уровней, и состояние $1P_{3/2}$ становится основным (рис. 2, а). Для КТ с гармоническим потенциалом инверсии порядка уровней не происходит (рис. 2, б).

Рис. 2. Зависимость от β положения уровней энергии дырки $E_M(\beta)$ с различной проекцией полного момента $|M|$ на ось анизотропии при параметре анизотропии $\mu = 0.2$ для: a — потенциала $V_{\text{box}}(r)$, b — потенциала $V_{\text{osc}}(r)$. Единицы энергии те же, что и на рис. 1, a .

4. Экситоны и биэкситоны

Используя найденные волновые функции дырки и известные волновые функции $1S_e$ уровня электрона [13], можно найти величину энергии связи экситона E_x^b в рассматриваемых потенциалах. Если энергия квантования носителей достаточно велика, то корреляцией между состояниями электрона и дырки можно пренебречь и использовать теорию возмущений первого порядка для оценки E_x^b . Результаты расчета энергии связи для $1S_e 1S_{3/2}$ и $1S_e 1P_{3/2}$ экситонов представлены на рис. 3.

Рис. 3. Зависимость энергии связи экситона от β для экситонов $1S_e 1S_{3/2}$ и $1S_e 1P_{3/2}$ в КТ с потенциалом $V_{\text{box}}(r)$ и $V_{\text{osc}}(r)$. Параметры потенциалов $V_{\text{osc}}(r)$ и $V_{\text{box}}(r)$ выбраны таким образом, что средние значения координат для электронов и дырок равны при $\beta = 1$. Единицы энергии: $E^2/\epsilon a$, ϵ — диэлектрическая проницаемость, a — радиус КТ для $V_{\text{box}}(r)$ и $a = L/\sqrt{3}$ для потенциала $V_{\text{osc}}(r)$.

Параметры потенциалов выбраны таким образом, чтобы при $\beta = 1$ среднее значение координаты $\bar{r}_{e,h}$ электрона и дырки были равны для обоих потенциалов. С уменьшением β величина $\bar{r}_h$ в потенциале $V_{\text{osc}}(r)$ возрастает, а кулоновское притяжение падает в силу уменьшения интеграла перекрытия волновых функций электрона и дырки. В случае потенциала $V_{\text{box}}(r)$ из-за ограничения $\bar{r}_h < a$ происходит перестройка волновой функций дырки, что приводит к немонотонной зависимости от β энергии связи для $1S_e 1S_{3/2}$ экситона.

Для расчета энергии биэкситонов, состоящих из двух электронов $1S_e$ и двух дырок с рассмотренных уровней размерного квантования $J = 3/2$ ($1S_e^2 1S_{3/2}^2$, $1S_e^2 1P_{3/2}^2$, $1S_e^2 1S_{3/2}^1 1P_{3/2}^1$) необходимо учитывать корреляции между состояниями электронов и дырок, а также энергию обменного взаимодействия между дырками, зависящую от их суммарного углового момента. Это может быть сделано вариационным методом с использованием пробных волновых функций, представленных в данной работе, а также в работах [8,13]. При этом кулоновское взаимодействие между двумя дырками приводит к смешиванию $1S_e^2 1S_{3/2}^2$ и $1S_e^2 1P_{3/2}^2$ биэкситонных состояний.

5. Заключение

Нами впервые предложены пробные волновые функции для состояния дырки $1P_{3/2}$ в потенциале сферически-симметричного гармонического осциллятора для конечного отношения масс легкой и тяжелой дырки. Пробные волновые функции для состояния $1P_{3/2}$ и ранее найденные нами пробные волновые функции для состояния $1S_{3/2}$ [8] дают хорошее согласие с численным расчетом как для энергии квантования дырки, так и для величины анизотропного расщепления. Эти функции

могут быть использованы для описания оптических переходов с участием одного и двух фотонов, а также для вариационного расчета энергии связи биэкситонов с различной конфигурацией дырочных состояний. Отметим, что пробные функции, предложенные для КТ с гармоническим потенциалом, могут быть также использованы в случае плавного потенциала с конечной высотой барьера [8], отражающего разрыв зон в реальных эпитаксиальных структурах. Анизотропное расщепление состояний дырки с различным модулем полного углового момента M в гармоническом потенциале имеет противоположный знак для уровней $1S_{3/2}$ и $1P_{3/2}$ при любом значении β . Для потенциала бесконечно глубокой квантовой ямы анизотропное расщепление меняет знак при различных β для уровней $1S_{3/2}$ и $1P_{3/2}$. В сфероидальных КТ со степенью анизотропии $|\mu| \geq 0.1$ происходит инверсия порядка уровней дырки $1S_{3/2}$ и $1P_{3/2}$ в области $\beta \approx 0.14$. Можно предположить, что в таких КТ с резким потенциальным барьером может наблюдаться пик двухфотонного поглощения, соответствующий экситону с дыркой в состоянии $1P_{3/2}$, на энергии приблизительно равной половине энергии поглощения оптически активного экситона, образованного дыркой в состоянии $1S_{3/2}$.

Список литературы

- [1] Al.L. Efros, M. Rosen, M. Kuno, M. Nirmal, D.J. Norris, M. Bawendi. *Phys. Rev. B* **54**, 4843 (1996).
- [2] P.C. Sercel, A. Shabaev, Al.L. Efros. *Nano Lett.* **17**, 4820 (2017).
- [3] M. Lafrentz, D. Brunne, B. Kaminski, V.V. Pavlov, A.V. Rodina, R.V. Pisarev, D.R. Yakovlev, A. Bakin, M. Bayer. *Phys. Rev. Lett.* **110**, 116402 (2013).
- [4] A.I. Ekimov, F. Hache, M.C. Schanne-Klein, D. Ricard, C. Flytzanis, I.A. Kudryavtsev, T.V. Yazeva, A.V. Rodina, Al.L. Efros. *J. Opt. Soc. Am. B* **10**, 100 (1993).
- [5] T.V. Shubina, A.V. Rodina, M.A. Semina, A.A. Golovatenko, A.A. Toropov, M.V. Rakhlin, I.V. Sedova, S.V. Sorokin, S.V. Gronin, A.A. Sitnikova, D.I. Kuritsyn, S.M. Sergeev, Z.F. Krasil'nik, S.V. Ivanov. *Phys. Status Solidi* **253**, 1485 (2016).
- [6] Б.Л. Гельмонт, М.И. Дьяконов. *ФТП* **5**, 2191 (1971).
- [7] Г.Б. Григорян, Э.М. Казарян, Ал.Л. Эфрос, Т.В. Язева. *ФТТ* **32**, 1772 (1990).
- [8] M.A. Semina, A.A. Golovatenko, A.V. Rodina. *Phys. Rev. B* **93**, 045409 (2016).
- [9] А.С. Давыдов. *Квантовая механика*. Наука, М. (1973). 704 с.
- [10] A.A. Golovatenko, M.A. Semina, A.V. Rodina, T.V. Shubina. In: *Book of abstracts 25th Int. Symp. Nanostructures: Physics and Technology*, Saint-Petersburg (2017). P. 206.
- [11] Al.L. Efros, A.V. Rodina. *Phys. Rev. B* **47**, 10005 (1993).
- [12] М.А. Семина, Р.А. Сурис. *ФТП* **49**, 817 (2015).
- [13] А.А. Головатенко, М.А. Семина, А.В. Родина, Т.В. Шубина. *ФТТ* **59**, 1192 (2017).

Редактор Ю.Э. Китаев